

ФИЛОСОФИЯ И ЭТИКА ПРАВА

В. М. Артемов*

Нравственно-философский анализ практики цифровизации в современном образовании для юристов: взгляд в будущее¹

Аннотация. В статье с нравственно-философских позиций анализируется феномен цифровизации в современном образовании на примере юридического вуза и в аспекте осмысления возможного будущего (наследуемое из прошлого должно быть человеческим, разумным и жизнеспособным). На основе анализа практики цифровизации и ее последствий, включая образовательное поле юридического университета, позиционируется подход, согласно которому преподаватели призваны не просто давать молодежи определенную сумму знаний, но и выстраивать морально оправданную, перспективную парадигму их должного применения в плане развития и совершенствования человека и общества, включая отдельные его институты, в том числе связанные с предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: образование для юристов, цифровизация, морально оправданная парадигма должного применения знаний, человек, общество, предпринимательская деятельность.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.019-026

Перед тем как приступить к рассмотрению вопросов, входящих в предмет исследования данной статьи, хотелось бы внести ясность относительно темы настоящей работы в связи с коллективным исследованием феномена цифровизации применительно к юридическому бизнес-образованию. *Философия и ее вершинная часть — этика — по определению призваны подниматься на достаточно высо-*

кий уровень абстрагирования и идеализации. Такое призвание не отодвигает нас дальше от самой действительности, а, наоборот, приближает к ней, но, правда, в контексте максимального масштаба, в сущностном аспекте и с учетом высокого социокультурного идеала.

В указанном смысле нами вводится и *фактор будущего.* Этика как *практическая философия по своей природе в целом оптимистична*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

© Артемов В. М., 2019

* Артемов Вячеслав Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель клуба «Нравственное измерение права»
vyach_artemov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

и всегда ориентирует на некий личностный и социальный идеал. В этом ключе вполне оправданно исходить из обоснованного предположения, условно говоря, светлого будущего. Всегда хочется верить, что последнее, наследуя лучшее из прошлого, будет достаточно человеческим, разумным и жизнеспособным.

Речь идет не просто о некоем благом пожелании или безосновной мечте. В известном смысле такая чувственно-эмоциональная и мысленная установка не только составляет неотъемлемую часть уверенности в завтрашнем дне, но и является некоей внутренней опорой применительно к настоящему. Думаю, наша уверенность в себе и других, что называется, здесь и сейчас предполагает вполне определенный образ того, что будет, точнее — должно быть. В связи с этим вспоминается знаменитое кантовское «должен — значит, можешь». Данное классическое положение, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве своеобразного стержня методологии социального конструирования, особенно образования.

Так, хочется верить, что на личностном уровне в обозримом будущем свобода не только останется, но и в значительной степени усилит свою связь с нравственностью, прежде всего ответственностью как социальным проявлением добра; разум как высшее измерение сознания не растворится в голом расчете и не опустится до уровня примитивного обывательского здравого смысла, достаточного лишь применительно к «четырем стенам домашнего обихода»; не уступит первенство искусственному интеллекту и в целом цифре, возвышаясь над обыденностью, проникая в сущность, схватывая и разрешая имеющиеся противоречия; в качестве скреп общества будут выступать общие приоритетные ценности (нравственность, свобода, социальная справедливость, истина, правда и т.п.), глубокое понимание и последовательная реализация которых обеспечат устойчивое существование и совершенствование социокультурного целого, включая его собственно правовую часть.

Возвращаясь к образу будущего как опоре настоящего, хочется подчеркнуть, что наличие цели и идеала делает нас людьми в собственном смысле слова, субъектами культуры. Последняя не может жить только сегодняшним днем: она как стрела летит из прошлого через настоящее в будущее; и если остановится, то перестанет быть тем, чем она призвана быть. Поэтому даже прошлое ждет от нас своеобразной «поддержки», подтверждения того, что оно не прошло бесследно и имеет вполне определенный смысл. В этой связи вспоминается мысль Виктора Мари Гюго о том, что наша жизнь — путешествие, идея — путеводитель. Нет путеводителя — и все останавливается. Цель утрачена, и сил как не бывало.

Что касается нынешнего этапа развития нашей страны, то утверждена программа «Цифровая экономика», целью которой выступает организация системного развития и внедрения цифровых технологий во все области жизни. Тут-то как раз и видится опасность не столь редкого для отечественной и не только истории пережестота. Экономическая необходимость, трактуемая слишком упрощенно и неоправданно широко, может привести к еще большим проблемам. Из очередного сугубо экономического проекта она может превратиться в монстра, пожирающего все вокруг. Главной мишенью, увы, может стать сам человек.

Фактически источники цифровизации, о чем откровенно пишут западные авторы, — чисто экономические. Вот что мы, к примеру, читаем в одном из новейших трудов: «Как заметили Питер Деннинг (Peter Denning) и Тед Льюис (Ted Lewis), из закона Рока следует, что размер рынка для каждого нового поколения кристаллов должен быть как минимум в два раза больше существующего рынка — только так можно экономически оправдать расходы на новые производственные мощности»². Где здесь человек, общество, тем более справедливое? Получается, что наше сущностное, человеческое заменяется узко потребительскими интересами. Отсюда явный интерес скорее к психологии, чем к философии, особенно применительно

² Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М. : Эксмо, 2018. С. 95.

к маркетингу. «Частые повторения — надежный способ заставить людей поверить неправде, — пишет лауреат Нобелевской премии Даниэль Канеман, — потому что различить истину и ощущение чего-то знакомого нелегко»³. Применение подобных приемов значительно упрощается, когда кем-то включаются *новейшие технологии*. Таким образом, последние ни хороши, ни плохи сами по себе: все зависит от того, кто и с какой целью их применяет.

Подобная ситуация особенно опасна применительно к науке и образованию. Тут, на наш взгляд, особенно остро проявляют себя по крайней мере три тенденции. Первая из них во многом внутренняя и связана с *неоправданными ожиданиями, даже чрезмерными и совсем не безобидными фантазиями относительно каких-то прорывных достижений в сфере создания неких, условно говоря, машин и технологий, которые будто бы способны не только достичь уровня человеческого интеллекта и даже чувств, но и превзойти их*. Остается вопрос: «Зачем готовить себе тех, кто выбросит всех нас на свалку истории, да еще и радоваться этому обстоятельству?» В этой связи вспоминаются филигранно точные нравственно-философские аргументы известного мыслителя советской эпохи Э. В. Ильенкова против подобных фантазий внутри самой научной элиты. Приводя позицию одного тогдашнего академика о возможности создания «Сверхчеловека», философ подчеркивает, что последняя ведет к исключению из поля зрения современности «самого человека», то есть «высшего и самого интересного предмета для человека»⁴.

Вторая тенденция вытекает из первой. Речь идет о своеобразном «головокружении от успехов» на технико-технологическом поле, когда только что появившееся новое безапелляционно пытается вытеснить имеющееся, проверенное временем, действительно надежное. *Здесь что-то похожее на моду, но гораздо опаснее*.

Один критически настроенный западный философ заметил, что вещи оседлали человека и гонят его вскачь. Перефразируя, можно вещи заменить деньгами, в том числе виртуальными и т.п. *Опять же встает вопрос: «Куда гонят и почему человек на все соглашается?»* В этой связи нельзя не назвать одну из характерных примет современной цивилизации — ускорение. Привычное «хочешь жить — умей вертеться» дополняется «выживанием скорейшего». Социология, в частности, фиксирует, что в такой ситуации «страдают не только те, кто отстает, но и те, кто успевает. Часто они испытывают сильную усталость, буквально задыхаются от высокого темпа жизни, и им все равно не хватает времени, причем даже на то, что сами они считают для себя главным»⁵.

И наконец, третья опасная тенденция, которая подстегивает первую, — *экономическая целесообразность*. Сама по себе она может быть общественно полезной, даже в некоторых случаях спасительной (в сложные периоды социально-исторического развития, например НЭП и т.п.). Сейчас же вырисовывается очень противоречивая ситуация. К примеру, условно говоря, цифровые технологии действительно могут помочь и помогают там, где это уместно. Но, если ситуация доводится до абсурда и допускаются так называемые перехлесты, происходит обратное: *из фактора развития данный феномен превращается в неоправданное препятствие*. Та же разрекламированная акция по якобы бесплатному введению цифрового телевидения, к примеру, в массе случаев выливается в то, что на экране домашнего телевизора остаются только региональные программы. Чтобы вернуть вдруг «исчезнувшие» телеканалы, которые до этого действительно были бесплатны и доступны, нужно идти и приобретать либо приставку, либо новый телевизор. Кому выгодна такая «бесплатность» в условиях официального признания бедности как явления, которого

³ Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. М.: АСТ, 2018. С. 85.

⁴ Ильенков Э. В. Почему мне это не нравится // Об эстетической природе фантазии. Что там в зазеркалье? М., 2017. С. 112.

⁵ Гофман А. Б. Festina lente: от культуры ускорения к культуре замедления // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2017. Т. IX. С. 124.

не должно быть? Сомнительно, что обществу. *Представляется, что в любом случае экономика должна находиться под контролем самого общества, а не только отдельных заинтересованных в прибылях корпораций. Тогда и праву будут доверять, а государство будет жизнеспособным и достаточно прочным.*

Полагаем, что представители науки и образования призваны обосновывать и обеспечивать разумность этого контроля. Вообще, образование по природе своей является своеобразным стержнем всей духовной культуры, который выполняет функцию бескорыстной передачи знаний и ценностей от одного поколения к другому. По существу, оно *исключает приоритетную роль какой-либо внешней силы или формы, в том числе цифровой, прежде всего опираясь на личностные усилия и профессиональные качества самих преподавателей.*

Предпринимательская же деятельность предполагает использование разного рода манипуляционных технологий, способных приводить к нужным результатам (в виде прибыли), даже если они не соответствуют или даже противоречат интересам потребителей. Соответственно, исходя из соображений должного положения дел, *образовательное сообщество (особенно в юридическом университете) призвано делать все, чтобы минимизировать действительно вредное в этих технологиях и исключать применение подобных в самом образовательном процессе*, чистота которого является важным фактором совершенствования того же бизнеса.

Думается, что своеобразная подмена образования его видимостью особенно нетерпима применительно к обучающимся в сфере предпринимательской (бизнес-) деятельности. Клас-

сическая философия квалифицирует подобную ситуацию как абсолютизацию формы в ущерб содержанию. Тем более когда речь идет о юридическом обеспечении чистоты этой деятельности. *Думается, органичное соединение возможностей нравственности и права в непростом деле совершенствования последнего — это один из актуальных запросов современного, технологически нагруженного общества. Причем сами новейшие технологии требуют к себе не менее пристального внимания с точки зрения правильного их использования*⁶.

В рассматриваемой сфере деятельности подлинность и глубина знаний о тех же человеке и обществе, об их потребностях, интересах, о закономерностях социокультурного развития, взятых в их должном ценностном русле, — это своего рода спасительный для всего общества научно-образовательный ресурс. Последний имеет вполне определенное нравственно-философское обоснование и соответствующую методологическую направленность. Иначе и проще говоря, *добрые цели могут быть достигнуты только при помощи аналогичных же средств*. К примеру, отсутствие обмана на этапе подготовки будущих субъектов бизнес-деятельности обуславливает минимизацию и искоренению лжи и манипуляций в самой этой деятельности.

Применительно к рассматриваемой теме нужно особо подчеркнуть значимость органичного соединения формы и содержания. Именно содержание, как известно из диалектики, если мы имеем в виду развитие, всегда динамичнее, активнее, чем любая форма. *Важно не стать рабами цифровизации как формы. Она, безусловно, современна и перспективна, но не перестает быть формой и никогда не заменит содержание, тем более самого человека.*

⁶ Определенным шагом в этом направлении стала организованная философско-правовым клубом «Нравственное измерение права» на базе кафедры философии и социологии Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Международная научно-практическая конференция «Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования», состоявшаяся 1—2 марта 2019 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Под руководством д. ф. н., проф. кафедры философии и социологии, научного руководителя клуба В. М. Артемова и заведующего кафедрой предпринимательского права, заслуженного юриста РФ, д. ю. н., проф. И. В. Ершовой работала и секция в связи с выполнением исследовательского проекта РФФИ № 18-29-16081 «Цифровое пространство в образовании и науке: требования времени и опасности расчеловечивания».

Многое из того, что было сказано выше, в той или иной степени понимают и сами студенты нашего Университета, то есть будущие юристы. Правда, некоторые просто не замечают многие опасности нагрянувшей цифровизации. Об этом, в частности, свидетельствуют проведенные автором *социологические опросы в молодежной среде и проверки множества студенческих работ*, выполненных чаще всего в форме проблемных эссе на заданную тему. Много говорится о разных гранях цифровизации, о ее возможностях, но корни и негативные последствия зачастую остаются в тени.

Нами были изучены настроения, представления и взгляды студентов по крайней мере четырех курсов и четырех же институтов в связи с проблемой цифровизации в образовании. Так, было проверено несколько десятков (около 90) студенческих творческих работ на тему «Цифровизация в этическом и правовом аспектах: как отличить добро от зла, справедливое от несправедливого?».

В целом можно констатировать, что их авторы не только чувствуют выгоды и опасности применения новейших технологий, но и в основном понимают суть проблемы: под угрозой сами человеческая сущность и будущее человечества. Делается типичный вывод о том, что процесс цифровизации, характерный для современного общества, имеет как положительные, так и отрицательные черты. Важно не переступать тонкую грань, регулировать воздействие последствий цифровизации (особенно на молодое поколение). Очевидно, что мера нарушена и пора активно заниматься исправлением ситуации.

Был также организован и проведен социологически корректный опрос около 100 человек. В частности, выяснилось: при всех тех преувеличениях, которые раздаются со всех сторон относительно, так сказать, «цифрового счастья», только 40 % опрошенных отметили «значительный положительный эффект от ее (цифровизации) применения». 49 % сдержанно утверждают, что из-за последней лишь «несколько повышается качество образования», а 8 % считают, что «практически никакого особого эффекта не было». Но самая важная истина вырисовывается, когда анализируешь ответ на вопрос: «Какие

опасности Вы видите в связи с широким применением цифровизации в университетском образовании?» Думается, здесь как раз и скрывается корень или, иначе сказать, внутренний нерв проблемы применительно именно к интересующей нас сфере деятельности. 59 % отмечают «вытеснение живого общения «преподаватель-студент»»; 45 % обратили внимание на «минимизацию общения в самом учебном коллективе»; 6 %, как это ни странно, указали даже на «уменьшение объемов информации»; 32 % — на «снижение объективности и точности оценивания знаний студента». И только 17 % «не видят особых опасностей».

Но самое важное, на наш взгляд, кроется в ответах на вопрос: «Как быть с этикой, если образование рассматривать в качестве услуги экономического типа?» Затруднившиеся ответить 7 %, очевидно, слабо представляют, что такое этика вообще; 15 % считающих, что «ничего страшного не произойдет, а студентам будет легче жить», практически оказываются на стороне, условно говоря, «плохой» мотивации. Увы, за этим просматривается немногочисленная группа тех, кто либо случайно оказался на образовательном поле элитного вуза, либо просто желает получить «корочку», не прилагая особых усилий в плане освоения сложнейших, прежде всего гуманитарных, дисциплин. Большинство же, что внушает оптимизм, ответили так: *это будет «разрушать сам дух образования как ведущего стержня духовной культуры»* (59 %), *«снижать нравственность студентов»* (19 %). Сюда же следует отнести и те 72 %, кто полагают, что *«передать нравственные ценности и принципы профессиональной этики юриста через видеолекцию»* либо *«крайне затруднительно»* (21 %), либо *«возможно лишь «в ограниченном объеме»* (43 %), либо вообще «невозможно» (8 %).

В этой достаточно ясной ситуации напрашивается вечный вопрос: «Что делать?» Думаю, что университетские и не только преподаватели должны заниматься тем, чем всегда занимались, но еще более последовательно и содержательно, то есть нести молодежи разумное, доброе и вечное. Никакие цифровые технологии этого не могут заменить. Абсолютно неприемлемы

узко направленные экономический и формально-юридический подходы, когда люди выступают в качестве практически неодушевленных предметов, интересующих аналитиков лишь в связи с некими якобы объективными процессами рыночного типа. Игнорирование нравственного измерения человеческой жизни и справедливости как своеобразной меры социально приемлемого ведет к выхолащиванию собственно человеческого в человеке.

Правовая система не должна замыкаться в себе. Опираясь на нравственный фундамент, она призвана двигаться в сторону максимального учета долговременных интересов и ожиданий самих людей, в том числе и применительно к юридическому бизнес-образованию. *Нельзя забывать и о правовом нигилизме, преодоление которого требует от самих юристов истины, справедливости и правды.* Усиливается и значимость прицельного культивирования человеческого в человеке в профессиональной этике, включая ее юридическую составляющую, теоретической и ценностной основой которой исторически и логически выступает именно философия.

Возвращаясь к рассмотренному выше опросу, отметим и откровенные признания студентов в том, что *многие не готовы быть в отрыве от ведущей роли конкретного преподавателя в процессе освоения знаний и т.п.* Кстати, в этой связи нельзя не обратить внимание на то, что вытеснение последнего из учебного процесса является *нарушением принципа свободы образования и в образовании.* Цифровизация может нивелировать некую творческую энергию, рождающуюся в самом образовательном процессе, в том числе во время лекций, когда зритель здесь и сейчас и, что называется, живьем нуждается, условно говоря, в актере, а тот — в зрителе. Проблема нуждается в дальнейшем осмыслении и практических шагах в правильном, то есть спасительном для всех нас, направлении. В этом как раз наша ответственность, которая является обратной стороной зрелой свободы.

В плане метода, к примеру, определенный интерес представляет позиция Ричарда Вернера: «Метод этики — собеседование с другими, честное и открытое собеседование, которое оставляет это за дверями и стремится к наилучшему решению имеющихся проблем... Но, чтобы это работало, необходимо, чтобы кто-то создал сообщество с общими ценностями»⁷. Применительно к рассматриваемой ситуации *следует, на наш взгляд, стремиться к тому, что принято называть взаимопониманием, а еще выше — духовно-нравственным единством.* Именно это в принципе открывает необъятные возможности для личностного самоутверждения, раскрытия человеческой сущности, совершенствования общества, включая и институт права.

Исходя из должного понимания нормального будущего, перед опасностями технократически узко понимаемой цифровизации следует, условно говоря, *возвести вполне определенную стену, точнее — систему запретов,* с тем чтобы не допустить каких-либо неоправданных действий, корыстных манипуляций, разного рода злоупотреблений или легкомысленных экспериментов, способных разрушать проверенные временем и доказавшие свою состоятельность способы осуществления сложных видов деятельности, особенно в сфере науки и образования. В этой связи представляет интерес известная концепция «негативной этики»⁸, которая может оказаться значимой именно *в позитивно-утверждающем плане, приблизить приемлемое в человеческом отношении будущее.*

Прежде всего, применительно к современным технологиям, включая и цифровизацию, следует позиционировать *запрет на ложь* в самом широком смысле слова. К примеру, специфика современных СМИ, да и средств связи в целом, заключается в том, что с одинаковой скоростью распространяются и правда, и ложь. В современных условиях важно позиционировать личностно-ответственное измерение

⁷ Цит. по: Мораль: разнообразие понятий и смыслов : сборник научных трудов. К 75-летию академика А. А. Гусейнова. М., 2014. С. 437.

⁸ См.: Гусейнов А. А. Нравственность в свете негативной этики // Мораль: разнообразие понятий и смыслов. С. 13—34.

в устных выступлениях и текстах. Думается, что современное отечественное право не должно обслуживать узкокорпоративные интересы, а должно *отдавать предпочтение интересам развития и совершенствования всего социо-*

культурного целого. Жизнь, человек и его разум — вот «три кита» для общества и права. При этом разум органично включает в себя нравственное измерение, а последнее предполагает принцип абсолютной ценности жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гофман А. Б. Festina lente: от культуры ускорения к культуре замедления // Вопросы социальной теории : научный альманах. — 2017. — Т. IX. — С. 123—138.
2. Гусейнов А. А. Нравственность в свете негативной этики // Мораль: разнообразие понятий и смыслов : сборник научных трудов. К 75-летию академика А. А. Гусейнова. — М. : Альфа-М., 2014. — С. 13—34.
3. Ильенков Э. В. Почему мне это не нравится // Об эстетической природе фантазии. Что там в зазеркалье? — М. : Либриком, 2017. — С. 94—117.
4. Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. — М. : АСТ, 2018. — 653 с.
5. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. — М. : Эксмо, 2018. — 320 с.

Материал поступил в редакцию 6 мая 2019 г.

MORAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DIGITALIZATION IN MODERN EDUCATION FOR LAWYERS: A LOOK INTO THE FUTURE⁹

ARTEMOV Vyacheslav Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophical and Social Disciplines of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Academic Director of the Club «Moral Dimension of Law»
vyach_artemov@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The paper analyzes the phenomenon of digitalization in modern education in the context of moral and philosophical positions on the example of a law university and in light of comprehension of the possible future (what is inherited from the past should be human, reasonable and viable). Based on the analysis of digitalization procedure and its consequences, including in the educational field of a law university, the author introduces an approach according to which teachers are called not only to give young people a certain amount of knowledge, but also to build a morally justified, promising paradigm of proper application of knowledge in terms of development and improvement of the person and society, including their individual institutions that are, inter alia, related to business activities.*

Keywords: *education for lawyers, digitalization, morally justified paradigm of proper use of knowledge, human being, society, entrepreneurial activity.*

⁹ The study was carried out with the financial support of RFBR within the framework of the scientific project No. 18-29-16081 «Transformation of the Conceptual Foundations of Training Lawyers for the Area of Business in the Digital Economy.»

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Gofman A. B.* Festina lente: ot kul'tury uskoreniya k kul'ture zamedleniya» // Voprosy social'noj teorii : nauchnyj al'manah. — 2017. — T. IX. — S. 123—138.
2. *Gusejnov A. A.* Nravstvennost' v svete negativnoj etiki // Moral': raznoobrazie ponyatij i smyslov : sbornik nauchnyh trudov. K 75-letiyu akademika A. A. Gusejnova. — M. : Al'fa-M., 2014. — S. 13—34.
3. *Il'enkov E. V.* Pochemu mne eto ne nravitsya // Ob esteticheskoy prirode fantazii. Chto tam v zazerkal'e? — M. : Librikom, 2017. — S. 94—117.
4. *Kaneman D.* Dumaj medlenno... Reshaj bystro. — M. : AST, 2018. — 653 s.
5. *Shvab K.* Tekhnologii chetvertoj promyshlennoj revolyucii. — M. : Eksmo, 2018. — 320 s.